

Прищурившись, Шу Нин пил суп маленькими глотками, держа термос обеими руками. Ему стало гораздо лучше, живот больше не болел. Как же он глуп! Столько времени терпел, а тут всего немного супа — и все прошло. Но выпить суп, подаренный Шу Хэном, это было настоящее счастье! Нужно продолжать в том же духе, поддерживать мирные отношения.

С другой стороны, Цинь Юйчжо сидела на диване, тихо плача. Её изящные плечи дрожали, нос покраснел, а в красивой корзине лежало несколько смятых салфеток — явный признак того, что она плакала уже давно. Шу Чэн уже подошел к машине, но, почувствовав беспокойство, решил вернуться и проверить, как жена. Он никак не ожидал увидеть такую душераздирающую сцену.

— Что случилось? — Шу Чэн быстро подошел к дивану и сел рядом, обняв свою хрупкую жену. Нежным движением пальца он стер слезы:

— Все хорошо, все хорошо. Как только у меня будет время, я отвезу тебя куда-нибудь, чтобы ты отдохнула. Это всего лишь один проект, не переживай. Когда ты родишь и восстановишься, сможешь снова выйти на работу, и мы возьмем еще несколько крупных контрактов, чтобы твой отец посмотрел на тебя по-новому, хорошо?

«Ты ведь знаешь, чего я хочу, почему ты не поддерживаешь меня? Неужели Шу Хэн настолько лучше меня? Его мнение важнее моего в тысячу раз? Не могу с этим согласиться». Цинь Юйчжо была крайне недовольна, но не могла сказать этого вслух. Время покажет:

— Дорогой, мне все равно на проект в районе Хэ. Шу Хэн уже взрослый, ему пора учиться, и я рада, что у него есть свое мнение... Я плачу из-за мамы... она... она... несчастна, — снова заплакала.

Теща? Что случилось? Шу Чэн сразу же нахмурился!

Цинь Юйчжо никогда раньше не говорила о своей семье, во-первых, это было стыдно, а во-вторых, она хотела порвать с ними все связи, чтобы бедные родственники не приходили просить денег. Она также запрещала Шу Нину упоминать о прошлом, считая это недостойным. Но Шу Гао, казалось, не обращал на это внимания, даже проявлял жалость, и это дало Цинь Юйчжо новую надежду.

Шу Чэн был сильным человеком, это неоспоримо. Их брак, основанный на взаимной выгоде, оказался неудачным. Теперь он, конечно, не придавал значения происхождению. Цинь Юйчжо строила планы, считая, что её образ несчастной женщины сможет вызвать в нем желание защитить. Она рассказала о случившемся, используя грустный тон и подчеркивая те моменты, которые были ей выгодны.

— Это невыносимо, как они смеют так поступать!

Шу Чэн был очень предан своей семье, и, услышав такое, он разозлился. Он крепко обнял Цинь Юйчжо, утешая её, достал телефон и позвонил своему помощнику. Сегодня он не пойдет на работу, а поедет с Цинь Юйчжо в деревню, чтобы разобраться с проблемами её брата, поддержать её и купить участок для её матери, чтобы выразить свои чувства.

В обеденное время, когда Шу Нин обедал в столовой с одноклассниками, ему позвонил дядя. Его голос звучал растерянно, как будто он был шокирован.

Шу Чэн, будучи влиятельной фигурой, обладал внушительной аурой, и простой деревенский дядя был ошеломлен.

В столовой было шумно, Шу Нин, как инициатор всего этого, знал, что произошло. Он быстро вышел на улицу:

— Дядя, передай трубку папе!

— Ага, хорошо! — Простой человек был простым, передавая телефон, Цинь Юйфу чуть не уронил его. Руководитель стройки, стоявший рядом, только закатил глаза. Ну и что? Кем же был муж его сестры, если даже директор стройки приехал!

Кстати, директор... какой молодой!

Шу Нин услышал мягкий голос Шу Чэна и вдруг почувствовал желание рассмеяться. У него возникла идея:

— Папа! Дядя очень хорошо ко мне относился, а теперь его выгнали из дома, и он вынужден жить на стройке. Мне так жаль, можешь купить ему дом? Как знак благодарности за его заботу, хорошо?

Шу Чэн, полный отцовской любви, был счастлив:

— Хорошо, как скажешь! Маленький хозяин, что-то еще?

«Маленький хозяин! Как же здорово! Ха-ха-ха!» Шу Нин почувствовал, что его лицо покраснело:

— Нет... ничего больше.

Скромный ребенок. Шу Чэн смотрел на него с нежностью:

— Есть что-то, что ты хочешь? Я привезу вечером.

— Ээ... — он чуть не назвал свою любимую кондитерскую, но она еще не открылась. Чуть не выдал себя, хвастаться не стоит, нужно быть осторожным. На лбу Шу Нина выступила испарина:

— Торт!

Это было правильно, соответствовало его статусу и жизненному опыту.

— ... — Шу Чэн почувствовал легкую грусть, но его голос оставался мягким:

— Хорошо!

Другие дети из богатых семей просили что-то редкое и дорогое, а мой малыш хочет всего лишь торт, и говорит об этом так осторожно. Шу Чэн был тронут. Теперь он действительно поставил Шу Нина на первое место в своем сердце. Обычный торт? Нет, лучше приготовить его самому, это будет гораздо значимее!

Цинь Юйчжо, стоя рядом, улыбалась и разговаривала с руководителем стройки, но уголком глаза следила за Шу Чэном.

Закончив разговор, Шу Чэн пожал руку незнакомцу, они обменялись несколькими вежливыми фразами, и он уехал с Цинь Юйчжо.

Длинный лимитированный Bentley ехал плавно. Шу Чэн держал руку Цинь Юйчжо:

— Не грусти больше, эти женщины получили по заслугам, ты должна радоваться.

— Спасибо, дорогой, — Цинь Юйчжо прижалась к мужчине, как маленькая птичка.

— Кстати, твоему брату негде жить, я хочу купить для него виллу. Я не знаю эту местность, пусть господин Сунь съездит туда.

Цинь Юйчжо едва сдержала гримасу:

— Он поедет? Нет, я сама разберусь с этим, папа... — она не закончила фразу.

Шу Чэн, будучи умным человеком, понял, о чем она хотела сказать, и был недоволен:

— Решай сама.

— Хорошо, ты такой замечательный!

Теперь Цинь Юйчжо придется платить из своего кармана. Она не могла использовать деньги Шу Чэна, чтобы купить виллу для брата. Если бы старик узнал об этом, он бы точно её раскритиковал! От одной мысли у неё мурашки побежали по коже, и сердце сжалось. Цинь Юйчжо, с её сильным чувством собственного достоинства, заметила, что Шу Чэн немного отвлекся, и сразу же заплакала.

Шу Чэн вздохнул:

— Ну, хватит, хватит. Нельзя вернуть умерших, смирись с этим.

— Я столько лет не была дома, не видела маму, а она ушла так внезапно, я даже не успела попрощаться...

— Это не твоя вина, ты осталась ради меня. Это они были злыми, распространяли слухи о том, что ты родила ребенка вне брака, и тебе было стыдно вернуться домой. Это я виноват, не плачь, ты станешь некрасивой, — Шу Чэн утешал жену, чувствуя себя виноватым.

В обед они поели французской кухни, а днем вернулись в родовое поместье, чтобы вместе испечь торт. Цинь Юйчжо изо всех сил старалась улыбаться, хотя ей приходилось поддерживать безумие мужа.

Когда Шу Нин вернулся домой, в гостиной было тихо, ни одного слуги. Странно. Шу Нин поднялся на второй этаж, зашел в свою комнату и увидел на столе красивую коробку. Открыв её, он рассмеялся. Этот торт был... особенным! Сделанный Шу Чэном, он был слегка подгоревшим по краям, крем намазан неровно, а посередине лежали три большие клубники! На записке было написано: «Срочные дела, ушел раньше. Папа».

— Нравится?

Боже, как он напугал! Он что, призрак? Шу Нин сдержал желание хлопнуть себя по груди:

— Брат, ты вернулся?

Это был глупый вопрос. Шу Хэн смотрел на торт. Шу Нин понял, что он хочет попробовать. Он сразу же взял ложку, отрезал кусочек и протянул:

— На!

Невозмутимый Шу Хэн нахмурился, но открыл рот и съел, хотя и очень быстро, но Шу Нин успел это заметить!

— Можно есть.

— А? — Шу Нин моргнул. Шу Хэн развернулся и ушел. Что это значит? Как странно! Ооо... он боялся, что я отравлюсь?

Шу Нин на мгновение задумался, чувствуя смесь эмоций. Он быстро доел торт и побежал в комнату Шу Хэна, но там никого не было. Куда он ушел? Шу Нин не сдался и побежал в кабинет. Высокая фигура только что взяла книгу, когда услышала шаги.

Шу Хэн сузил глаза, когда его младший брат уже бросился к нему с распростертыми объятиями!

Оттолкнуть его или положить книгу?

Всегда решительный Шу Хэн колебался целую секунду, а Шу Нин уже обнял его за талию, подпрыгивая от радости.

Странное чувство снова охватило его. Он хотел убежать, но знал, что потом будет чувствовать себя неловко. Что это за эмоции? Они мучили Шу Хэна уже давно, и теперь его мрачный взгляд упал на лицо ребенка.

Проблема... в нем!

Шу Нин с румяными щеками смотрел вверх, его глаза казались еще больше:

— Брааат~

— Говори нормально! — Все тело онемело.

<http://bllate.org/book/16573/1513506>